

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.4>UDC 330.59
LBC 65.9(2Рос)-94Submitted: 10.01.2021
Accepted: 25.02.2021

DYNAMICS OF POVERTY AND REDUCTION OF LOW INCOME POPULATION IN DEVELOPING COUNTRIES

Mikhail A. Shibakov

Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPА, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The term “poverty” is interpreted in different ways around the world due to the multidimensional nature of the phenomenon itself. While in some countries and geographical regions poverty is considered as deprivation, in others it is analyzed within the framework of situations of inequality in the distribution of resources and social exclusion. Despite the differences in the characteristics of this problem, many developing Countries have been using universal approaches to poverty reduction for many years. The purpose of the article is to study conceptual approaches to the definition of poverty with an emphasis on their evolution and the analysis of measures taken in recent years leading to a reduction in the level of poverty. Using the methods of secondary data analysis and studying the opinions of both domestic and foreign scientists, the author came to the conclusion that universal approaches to poverty reduction have not had the proper effect, and it is necessary to consider the problem of poverty as a global phenomenon, but solve it at local levels using local indicators. To achieve sustainable development, countries should focus on meeting the basic needs of their residents and strive to ensure stable political and economic conditions. This problem of increasing the level of poverty is most relevant during the emerging pandemic, when due to the inability to sell their goods and services, some enterprises are closed, and people are left without a job and means of livelihood. The article examines the poverty reduction programs implemented in recent years, their successes and problems. As a solution to the problem, the author proposed a practical event with the expected participation of state bodies and domestic producers, the purpose of which is to provide the population with support: to reduce the financial burden of the poor segments of society and domestic companies during the pandemic.

Key words: developing countries, poverty, sustainable development, poverty concepts, developed countries, standard of living, small and medium-sized businesses.

Citation. Shibakov M.A., 2021. Dynamics of Poverty and Reduction of Low Income Population in Developing Countries. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 31-39. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.4>

УДК 330.59
ББК 65.9(2Рос)-94Дата поступления статьи: 10.01.2021
Дата принятия статьи: 25.02.2021

ДИНАМИКА БЕДНОСТИ И СОКРАЩЕНИЕ МАСШТАБОВ МАЛООБЕСПЕЧЕННОСТИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Михаил Аркадьевич Шибakov

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Термин «бедность» интерпретируется во всем мире по-разному в силу многомерного характера самого явления. В то время как в одних странах и географических регионах бедность рассматривается как лишение, в других происходит ее анализ в рамках ситуаций неравенства распределения ресурсов и социальной изоляции. Несмотря на различия в характеристике этой проблемы, многие развивающиеся государства на протяжении долгих лет применяют универсальные подходы к сокращению масштабов бедности. Цель статьи – исследование концептуальных подходов к определению бедности с акцентом на их эволюцию и анализ ведущих к снижению уровня бедности

© Шибakov М.А., 2021

мер, предпринятых за последние годы. Используя методы вторичного анализа данных и изучая мнения отечественных и зарубежных ученых, автор пришел к выводу, что универсальные подходы к сокращению масштабов бедности не возымели должного эффекта и необходимо рассматривать проблему бедности как глобальное явление, но решать ее на местных уровнях с использованием местных показателей. Для достижения устойчивого развития развивающиеся страны должны сосредоточиться на удовлетворении основных потребностей своих жителей и быть приверженными обеспечению стабильных политических и экономических условий. Проблема роста уровня бедности наиболее актуальна во время возникшей пандемии, когда из-за невозможности реализовывать свои товары и услуги часть предприятий закрывается, а люди остаются без места работы и средств к существованию. В статье изучаются программы сокращения бедности, реализованные за последние годы, их успехи и проблемы. В качестве решения проблемы автором было предложено практическое мероприятие с предполагаемым участием государственных органов и отечественных товаропроизводителей, цель которого обеспечить население поддержкой: снизить финансовую нагрузку бедных слоев общества и отечественных компаний в период пандемии.

Ключевые слова: развивающиеся страны, бедность, устойчивое развитие, концепции бедности, развитые страны, уровень жизни, малый и средний бизнес.

Цитирование. Шибакوف М. А., 2021. Динамика бедности и сокращение масштабов малообеспеченности в развивающихся странах // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 2. С. 31–39. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.4>

Введение

Бедность является одной из наиболее распространенных и постоянных социальных проблем в мире, особенно в развивающихся странах. Несмотря на многочисленные усилия национального и международного сообщества, она не ослабевает. Глобальные статистические данные вызывают тревогу, поскольку почти половина из 7 млрд чел. в мире живет менее чем на 2 доллара США в день, и они лишены основных личных (достоинство, свобода, участие и доступ к ресурсам и т. д.) и социально-экономических (образование, здравоохранение и т. д.) прав. Все это препятствует развитию человеческого потенциала. Бедность – не индивидуальная характеристика, а ситуация, в которой отдельные люди или группа людей оказываются в определенный момент времени, поэтому наблюдение за этим явлением становится сложным для социологов и политологов.

Широко распространено мнение о том, что бедность негативно влияет на устойчивое развитие и поощряет практику эксплуатации природных ресурсов. По этой причине ее искоренение стало одной из наиболее значимых глобальных проблем и неременным условием, гарантирующим устойчивое развитие, в результате чего изучение причин бедности и поиск мер по улучшению условий жизни малоимущих продолжают оставаться приоритетным направлением исследований.

Учитывая, что более 3,5 млрд чел. в мире получают доход в размере 2 или менее долларов в день и сталкиваются с реальностью и суровостью бедности, как развитые, так и развиваю-

щиеся страны ищут устойчивые решения этого явления. Однако форма и характер бедности варьируются от одного региона к другому. Таким образом, в статье рассматриваются различные точки зрения на бедность, анализируются ее многочисленные определения применительно к развивающимся странам.

В нем рассматриваются эволюция и интерпретации понятия бедности. Кроме того, в обзоре подчеркиваются расхождения во взглядах на концепцию бедности и различия в толкованиях термина в развивающихся странах, основанные на недавних дискуссиях по этой концепции.

Были изучены две группы материалов для обзора:

1. Обзор рецензируемой и редактируемой литературы из опубликованных источников, таких как книги и журнальные статьи. Различные термины, относящиеся к этой концепции, использовались при проведении веб-поиска в основных электронных базах данных: ЮРАЙТ, Лань, IPR books, а также в Znanium.

2. Анализ опубликованных документов международных организаций, занимающихся вопросами бедности, развития и устойчивого развития, включая Всемирный банк, ООН, программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Литература, полученная из этих источников, была интегрирована и структурирована таким образом, чтобы сосредоточить внимание читателя на проблемах роста бедности и способах его снижения.

Определение концепции многомерной бедности

Хотя за последние полвека концепция бедности претерпела изменения, исследователи не пришли к единому мнению относительно ее определения. С момента ее признания и доминирования в международных и национальных дискуссиях ученые и представители международных организаций давали разные определения понятию «бедность». Растущий интерес к вопросу и распространение интерпретаций бедности, при которых используется ряд сопутствующих терминов (например, доход, развитие человеческого потенциала) для определения и измерения этой концепции ввиду отсутствия общепринятого определения привели к значительной путанице в отношении интерпретаций этой концепции. В настоящем разделе рассматриваются определения бедности, отражающие и учитывающие ее многоаспектный характер в связи с положением в развивающихся странах.

В общем смысле под бедностью подразумевают экономическое положение индивида или социальной группы, при котором субъекты не могут удовлетворять минимальные потребности, необходимые для жизни и сохранения трудоспособности.

Следует отметить, что в основе методики измерения бедности, используемой в России, лежит прожиточный минимум, который, в свою очередь, базируется на минимальной потребительской корзине, представляющей собой минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Соответственно, к «бедным» относятся лица, получающие доход ниже того, который позволит обеспечить себя этими необходимыми благами [Шибakov, 2020]. В настоящее время вносятся изменения в определение прожиточного минимума, который будет зафиксирован на уровне 44,2 % медианного среднедушевого дохода россиян за предыдущий год, что позволит увеличить уже в 2021 г. размер прожиточного минимума с 11 458 до 11 653 руб., а МРОТ – с 12 392 до 12 792 рублей.

В своей статье А. Владимиров и Л. Зеленов описывают бедность через неравенство и определяют ее как характеристику различия объемов и значимости экономических и социальных объектов, выражающее неравенство людей [Владимиров, Зеленов, 2013].

И. Ашмаров в своей статье рассматривает понятие «бедность» с разных сторон и утверждает, что помимо общественной бедности появляются так называемая «финансовая бедность», «новые бедные», или «работающие бедные», под которыми он понимает в основном бедных людей в долгосрочной перспективе с низким уровнем жизни без материальных ценностей, культурного и социального капитала. Они трудоспособные люди, занятые на нестабильной работе и часто исключенные из системы социальной поддержки или гарантий. Это вызвано тем, что работающие люди не могут гарантировать себе удовлетворение в полном объеме минимальных потребностей, необходимых для воспроизводства трудовых функций, и прежде всего это обуславливается невысокой заработной платой [Ашмаров, 2018].

Бедность в рамках концепции Н.П. Сидоровой была разделена на абсолютную и относительную.

Абсолютная. Бедными считаются те люди, которым не хватает собственных ресурсов для удовлетворения их минимальных потребностей. С экономической точки зрения в соответствии с этим подходом бедность рассматривается как отсутствие достаточного уровня дохода, позволяющего человеку или домохозяйству удовлетворять основные потребности, такие как еда, одежда и жилье. Абсолютная бедность – это ситуация, когда бедность измеряется стоимостью в реальном выражении определенного уровня товаров, обеспечивающих ту или иную форму прожиточного минимума, то есть стоимостью основных продуктов питания или минимальным доходом, необходимым для обеспечения достойной жизни. Понятие абсолютной бедности относится к ситуации, существующей независимо от какой-либо референтной группы и не зависит от общего уровня жизни общества, в котором она понимается. Абсолютную бедность рассматривают как проблему или состояние, относящиеся к конкретной местности или группе, а не к общепринятой в глобальном масштабе модели жизни, и поэтому решения этой проблемы должны приниматься с учетом конкретных условий.

Относительная бедность подразумевает, что люди бедны в том случае, если их доходы значительно ниже уровня доходов того общества, в котором они проживают, даже если при этом они достаточны для поддержания уровня жизни [Сидорова, 2018].

В рамках мировой экономики многомерность бедности признается глобальной. Однако

данная проблема может усугубиться под воздействием внешних и внутренних факторов (война, пандемия, чрезвычайные ситуации как местного, так и мирового масштаба). В результате всеобщего признания ООН описывает ее как: «массовую бедность» во многих развивающихся странах; очаги бедности среди богатства в развитых странах; потерю средств к существованию в результате экономического спада; внезапную бедность в результате бедствий или конфликтов; бедность низкооплачиваемых работников и полную нищету людей, оказавшихся вне систем поддержки семьи, социальных институтов и систем социальной защиты.

Существуют и другие толкования термина «бедность» в зависимости от области его применения. Экономическое понимание бедности подразумевает нехватку материальных ресурсов у индивида или группы лиц, необходимых для воспроизводства и сохранения трудоспособности. Многомерная бедность может рассматриваться не только как абсолютная или относительная. Существует такой термин, как «субъективная бедность», под которым следует понимать, считает ли индивид себя бедным в сравнении с другими. В России же существует особый тип «всеобъемлющей бедности», охватывающий до 80 % населения страны и включающий в себя все негативные тенденции и понятия.

Подходы к сокращению масштабов бедности в развивающихся странах

Подчеркивая различия в понимании концепции бедности, в настоящем разделе рассматриваем подходы к сокращению ее масштабов в развивающихся странах в последние годы. Исторически сложилось так, что термин «сокращение масштабов бедности» в этих странах намеренно используется для обозначения прямого вмешательства в обеспечение недостающих объектов и поиска решений для устранения недостатков в инфраструктуре с помощью инвестиций международных кредитных учреждений. В ситуации усугубления проблемы развития в последние годы происходит эволюция подходов к сокращению масштабов бедности.

В 1950-х и 1960-х гг. крупные инвестиции в инфраструктуру физического капитала, согласно К. Домфе и Дж. Баволе, рассматривались как основной способ решения проблемы бедности. Несмотря на это, бедность получила широкое распространение из-за отсутствия планирования те-

кущей эксплуатации и технического обслуживания объектов, ограниченного внимания к развитию чувства сопричастности со стороны местного сообщества, политического вмешательства, а также коррупции, ведущей к неэффективности инвестиций [Domfeh, Bawole, 2009].

С целью добиться сокращения масштабов бедности было предпринято постепенное смещение акцента с развития инфраструктуры физического капитала на здравоохранение и образование. Этому прежде всего поспособствовали научные труды экономистов А. Банерджи, Э. Дюфло и М. Кремер, получивших Нобелевскую премию за вклад в борьбу с бедностью. С помощью экспертной оценки сформулировано и утверждено следующее: улучшение здравоохранения и образования имеет важное значение не только само по себе, но и для содействия росту доходов бедных людей. Однако стратегии сокращения масштабов бедности должны распространяться не только на экономический рост и перераспределение, но и включать меры вмешательства в таких областях, как расширение образования, борьба с дискриминацией и достижение социальной справедливости.

С 2000 г. сокращение масштабов бедности все чаще становится вопросом, связанным с неотъемлемыми правами человека, что приводит к его одобрению международным сообществом в качестве универсальной нормы в рамках целей развития тысячелетия (далее – ЦРТ): борьба с бедностью, общее повышение уровня жизни. Подход к достижению ЦРТ предусматривает расширение прав и возможностей местных общин и их вовлечение в процесс принятия решений в области развития, привлечение национальных и региональных правительств и осуществление проектов, ориентированных на рост. Этот период характеризовался улучшением системы управления и институтов по мере того, как вопросы уязвимости на местном и национальном уровнях стали занимать центральное место в глобальной дискуссии [Lautensach, 2020].

Однако, несмотря на значительные попытки сократить масштабы бедности, ее уровень в развивающихся странах за последние полвека, таких как Россия, остается неизменным. Прежде всего это может быть связано с кризисами: 2008 г. – мировой финансовый кризис, 2014 г. – падение цен на нефть и введение санкций США против России, 2020 г. – COVID-19 и падение цен на нефть, из-за которых Россия не успевала наращивать масштабы производства, вследствие

чего уровень бедности не снижался. Сохранение бедности в значительной степени объясняется: отсутствием учета местных проблем; неадекватными стратегиями осуществления и управления, которые привели к определению сокращения масштабов бедности как подхода, требующего принятия мер, связанных со значительными социальными и культурными изменениями.

М. Маджид, С. Дьюи, Алиасуддин, С. Касим рассматривали проблему бедности как многофакторную причинно-следственную связь между финансовым сектором, снижением бедности и экономическим ростом [Majid, Dewi, Aliasuddin, Kassim, 2019]. Использование валового внутреннего продукта (ВВП) в качестве показателя эффективности национальной экономики может быть истолковано так: с одной стороны, увеличение экономического роста приведет к увеличению денежной массы, необходимой населению страны; с другой – будет иметь последствия для роста объема производимой продукции, что приведет к увеличению объема экономических операций со стороны населения и поспособствует росту благосостояния. Этот вывод также подразумевает, что правительство, стремясь к желаемому экономическому росту, должно также учитывать его влияние на сокращение масштабов бедности и развитие финансового сектора, поскольку эти переменные в значительной степени взаимосвязаны. Когда правительство простимулирует рост реального сектора для повышения экономического роста путем контроля за стабильностью цен, оно будет способствовать сокращению масштабов бедности путем создания новых рабочих мест малоимущих, тем самым повышая уровень их доходов.

Помимо этого, М.С.А. Маджид, С. Дьюи, Алиасуддин, С.Х. Касим отмечают, что правительству следует расширить возможности микрокредитования учреждений путем предоставления большего объема средств, имеющихся в распоряжении малого и среднего бизнеса, укрепления их потенциала, а также создания правовой базы для небанковских микрофинансовых и кооперативных учреждений. Развитию финансового сектора могло бы поспособствовать и расширение программы микрокредитования малого и среднего бизнеса, направленной на стимулирование реального сектора и расширение возможностей трудоустройства. В перспективе это приведет к ускорению сокращения масштабов бедности, поскольку большинство бедных людей присоединятся к малому и среднему бизнесу.

Таким образом, для повышения роли малого и среднего бизнеса как одного из основных источников национального дохода и одного из столпов экономического роста правительству следует разработать надлежащую стратегию, позволяющую банкам предоставлять малому и среднему бизнесу достаточное количество кредитов. Имея легкий доступ к банковским ресурсам, малый и средний бизнес получит достаточные средства для повышения своей производительности и конкурентоспособности на рынке, что, в свою очередь, поможет снизить уровень бедности в стране.

Однако вместе с этим появляются вопросы: где создавать эти рабочие места? снизить уровень бедности в городе или в поселении? На эти вопросы отвечают Р. Канбур, Л. Кристиансен, и Дж. Де Вердт. Их окончательный вывод подразумевает, что инвестиции в городе вряд ли смогут адекватно решить национальные проблемы бедности. Однако этот ответ нельзя считать достоверным, поскольку он зависит от миграционного, который, в свою очередь, – от стоимости миграции и разницы в неформально-формальных разрывах в заработной плате между городом и поселением, где количество рабочих мест соотносится с количеством рабочих мест в трех местах, а иногда – и от выбранного индекса бедности [Kanbur, Christiaensen, De Weerd, 2019].

В последние десятилетия сокращение масштабов бедности стало одним из принципов устойчивого развития. Например, опирающиеся на них документы о стратегии сокращения масштабов бедности были приняты в качестве основы для сокращения ее масштабов во многих странах. Всемирный банк выделяет в качестве основных следующие направления, ориентированные на: конкретные страны с широким участием гражданского общества; взаимосвязь между государственными действиями и результатами борьбы с бедностью; достижение связанных с конечными результатами целей сокращения масштабов бедности; партнерство, обеспечивающее основу для активного и скоординированного участия партнеров по развитию в поддержке страновых стратегий; сокращение масштабов бедности исходя из среднесрочной и долгосрочной перспективы с осознанием, что оно не может быть достигнуто немедленно.

Признание важности национальной ответственности и участия в мероприятиях по сокращению бедности побудило отметить, что эффективные изменения и успешные преобразования

могут быть достигнуты только тогда, когда существует местная ответственность и участие, а не навязывание извне.

Комментируя необходимость ответственности и участия, предлагается стратегия сокращения бедности, которая будет ориентирована на человека, направлена на реализацию целей развития тысячелетия (далее – ЦРТ) и сосредоточена на трех областях:

1. Поощрение возможностей. Бедные люди в развивающихся странах постоянно подчеркивают центральную роль материальных возможностей, таких как рабочие места, кредиты, дороги, электричество, рынки сбыта своей продукции, а также школы, водоснабжение, санитария и медицинские услуги, которые лежат в основе здоровья и навыков, необходимых для работы. В развитых странах с высоким уровнем неравенства повышение уровня справедливости имеет особенно важное значение для быстрого прогресса в деле сокращения масштабов бедности. Эта стратегия подчеркивает общий экономический рост и требует действий со стороны государства по поддержке наращивания людских, земельных и инфраструктурных активов, которыми владеют бедные люди или к которым они имеют доступ.

2. Содействие расширению прав и возможностей. Выбор и осуществление общественных действий, отвечающих потребностям бедных слоев населения, зависят от взаимодействия политических, социальных и других институциональных процессов. Достижение доступа, ответственности и подотчетности является по своей сути политическим и требует активного сотрудничества между бедными людьми, средним классом и другими группами общества, а также может быть облегчено изменениями в государственном управлении и эффективностью предоставления государственных услуг на основе институционального права. Этот подход направлен на устранение социальных и институциональных барьеров, возникающих в результате различий по признакам пола, этнической принадлежности и социального статуса.

3. Повышение (укрепление) уровня безопасности. Снижение уязвимости к экономическим потрясениям, стихийным бедствиям, плохому здоровью, инвалидности является неотъемлемой частью повышения благосостояния и стимулирует инвестиции в человеческий капитал. Этот подход требует эффективных национальных действий по управлению риском экономических по-

трясений в масштабах всей страны и эффективных механизмов снижения рисков, с которыми сталкиваются бедные люди, включая связанные со здоровьем, а также природного и техногенного характера [World Bank, 2001].

Однако эти проблемы по-прежнему сохраняются во многих развивающихся странах, в том числе в России, и зачастую им не хватает международного политического вмешательства. Например, нынешний подход к ЦРТ имел много успехов в развивающихся странах за последнее десятилетие, но многие из целей ЦРТ не будут достигнуты к концу планового периода из-за оперативных проблем, которые затрагивают многие заинтересованные стороны. Это подчеркивает неустойчивость универсальных подходов к сокращению масштабов бедности без должного учета потребностей и уровня развития различных стран, особенно развивающихся.

В 2020 г. Россия для минимизации ущерба, связанного с падением курса рубля и COVID-19, приняла ряд мер, чтобы сократить вероятное увеличение банкротств предприятий и роста бедности населения. Основными мерами поддержки государства являются: продление и увеличение пособия по безработице; освобождение индивидуальных предпринимателей, малых и средних предприятий и некоммерческих организаций от налогов за второй квартал 2020; беспроцентные кредиты на заработную плату сотрудникам в размере МРОТ (минимальный размер оплаты труда); субсидии предпринимателям в размере 12 130 руб. на одного сотрудника на выплату заработных плат; поддержка семей с детьми до 16 лет.

В других странах одной из основных мер поддержки населения является раздача так называемых «вертолетных денег» от государства, на которые все люди могут существовать и поддерживать свою трудоспособность на протяжении установленных карантинных мер. Помимо этого, малый и средний бизнес освобождается от уплаты налогов до конца года, в отличие от России, где предоставляется лишь отсрочка уплаты налогов.

Для снижения доли потребительских расходов и уровня бедности предлагается разработать систему льготных выплат лицам, работающим в государственных или подотчетных и контролируемых государством предприятиях и организациях, чей совокупный доход не превышает 1,5 МРОТ в месяц, поскольку весной 2020 г. Владимир Путин в своем интервью ТАСС «20 воп-

росов президенту» заявил, что в России большая часть населения (70 % жителей) относится к среднему классу. При этом он сослался на методику Всемирного банка, в соответствии с которой к среднему классу следует относить тех людей, чей доход в полтора раза больше минимального размера оплаты труда. Данная система будет разработана таким образом, что лицо с совокупным доходом ниже 1,5 МРОТ в месяц должно получать пособие на покупку товаров, произведенных только на территории России, финансирование системы льготных выплат будет производиться за счет средств федерального бюджета и Фонда национального благосостояния. Данное практическое мероприятие требует четкого контроля и для этого рекомендуется взаимодействие с российской банковской системой «МИР», которая сможет не только поставить ограничение на использование полученных денежных средств, но и проконтролировать целенаправленность производимых расходов получателем. Это позволит таргетированно оказывать помощь людям, получающим доходы ниже среднего по региону. Однако для реализации данного мероприятия необходимы немалые финансовые ресурсы, которые предлагается брать в первую очередь из федерального бюджета и фонда национального благосостояния.

Для успешного внедрения такой системы необходимо сотрудничество с крупнейшими гипермаркетами страны, которые также будут вести контроль за расходованием денежных средств на покупку социально значимых отечественных товаров. Это позволит не только снизить долю потребительских расходов и увеличить покупательную способность населения, но и поддержать отечественное производство, что повлечет за собой создание новых рабочих мест и, как следствие, улучшит социальную безопасность страны.

По данным Федеральной службы государственной статистики, процент людей, находящихся за гранью бедности, составляет 13,5 %. Выделив этим людям денежные средства на расходы по указанной схеме, мы увеличим спрос на товары отечественных производителей, которые впоследствии вернут эти деньги в бюджет в виде налогов и взносов НДФЛ, УСН, НДС и так далее. Для более детального изучения необходимо исследование данной проблемы, чтобы понять, какую сумму необходимо выделять людям, для обеспечения полной загруженности мощностей отечественных товаропроизводителей в боль-

шинстве регионов страны, учесть территориальную дифференциацию уровня доходов и расходов.

Однако данное мероприятие несет ряд рисков, связанных с нестабильностью экономической ситуации, вызванной пандемией (COVID-19): с одной стороны, будет оказана поддержка людям получающим доходы ниже среднего класса, с другой – страна лишится части средств, которые могут понадобиться в кризисный момент.

Таким образом, несмотря на то что Россия занимается поддержкой населения, она сильно ограничена в объемах и количестве предоставляемой помощи. Как правило, дополнительную поддержку могут получить только люди с детьми до 16 лет или субъекты трудовой деятельности, в то время как остальные остаются без нее. Необходимо решить данную проблему для повышения уровня общей платежеспособности населения, который, в свою очередь, подтолкнет малый и средний бизнес к развитию.

Заключение

Центральное место в статье занимает понимание динамики бедности в развивающихся странах. Было установлено, что существуют различные точки зрения на концепцию бедности среди исследователей, практиков, правительственных и неправительственных организаций. Однако за прошедшие годы понимание бедности в развивающихся странах расширилось и стало включать в себя такие ключевые проблемы, как отсутствие доступа к базовым социальным услугам и их качество, недостаточное участие и беспомощность государства, ухудшение состояния окружающей среды, плохое здоровье и низкое качество образования.

Несмотря на разные подходы к определению бедности, сокращение масштабов бедности за последние годы было глобальным вопросом. В связи с этим неудивительно, что проблемы, связанные с бедностью в развивающихся странах, усугубляются, несмотря на многочисленные подходы к ее сокращению, репрезентирующие разнообразные точки зрения на анализ этого вопроса применительно к различным регионам развивающихся стран. Его решение требует стратегий, которые были бы осуществимы на местном уровне.

В качестве практического мероприятия автором была предложена система льготных выплат лицам, чей совокупный доход составляет ниже 1,5 МРОТ в месяц, на покупку товаров оте-

чественных товаропроизводителей. Контроль за расходованием выделенных денежных средств будет организован через государственную банковскую систему с помощью национальной платежной системы «МИР». Эта мера позволит снизить финансовую нагрузку на население и помочь отечественным товаропроизводителям в реализации их продукции, что даст дополнительные рабочие места, поскольку отечественные товаропроизводители будут развиваться и привлекать новых сотрудников, что, в свою очередь, способствует сокращению масштабов бедности в стране через получение дополнительных выплат и появление новых рабочих мест.

Учитывая, что бедность в развивающихся странах в значительной степени связана с лишениями и отсутствием доступа к основным услугам, правительственным и неправительственным организациям следует направить усилия на удовлетворение основных потребностей людей. Кроме того, правительства развивающихся стран должны быть привержены обеспечению стабильных политических и экономических условий, которые являются необходимыми компонентами сокращения масштабов бедности и устойчивого развития. В связи с этим обеспечение стабильных политических и экономических условий имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы местные институты функционировали в целях повышения благосостояния бедных слоев населения, внося при этом свой вклад в устойчивое развитие. А достаточно ли правительство сделало для поддержки населения и бизнеса? Вопрос остается открытым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ашмаров И. А., 2018. «Работающие бедные» в современной России // Историко-экономические исследования. № 4. С. 556–570. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19\(4\).556-570](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19(4).556-570).
- Владимиров А. А., Зеленов Л. А., 2013. Социальное неравенство (поляризация бедности и богатства) // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. № 35. С. 117–122.
- Сидорова Н. П., 2018. Бедность населения как социальная реальность современного общества: основные подходы к оценке // Власть и управление на Востоке России. № 2. С. 53–58. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2018-83-2-53-58>.
- Шибиков М. А., 2020. Проблема бедности в современной России // МЦНС «Наука и Просвещение» (Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение»). Серия: Экономика 2020: актуальные вопросы и современные аспекты. С. 159–162.
- Domfeh K. A., Bawole J. N., 2009. Localizing and Sustaining Poverty Reduction: Experiences from Ghana // Management of Environmental Quality. Vol. 20. No. 5. P. 490–505. DOI: <https://doi.org/10.1108/14777830910981186>.
- Kanbur R., Christiaensen L., De Weerd J., 2019. Where to create jobs to reduce poverty: cities or towns? // The Journal of Economic Inequality. No. 17. P. 543–564. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10888-019-09419-5>.
- Lautensach A. K. United Nations Millennium Development Goals // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/United-Nations-Millennium-Development-Goals> (date of access: 16.10.2020).
- Majid M.S.A., Dewi S., Aliasuddin, Kassim S.H., 2019. Does Financial Development Reduce Poverty? Empirical Evidence from Indonesia // Journal of the Knowledge Economy. No. 10 (3). P. 1019–1036. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-017-0509-6>.
- World Bank. World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty. N. Y. : Oxford University Press. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11856>.

REFERENCES

- Ashmarov I.A., 2018. «Rabotajushhie bednye» v sovremennoj Rossii [“Working Poor” in Modern Russia]. *Istoriko-jekonomicheskie issledovanija* [Journal of Economic History & History of Economics], no. 4, pp. 556-570. DOI: [https://10.17150/2308-2588.2018.19\(4\).556-570](https://10.17150/2308-2588.2018.19(4).556-570).
- Vladimirov A.A., Zelenov L.A., 2013. Social'noe neravenstvo (poljarizacija bednosti i bogatstva) [Social Inequality (Polarization of Poverty and Wealth)]. *Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta* [Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport], no. 35, pp. 117-122.
- Sidorova N.P., 2018. Bednost' naselenija kak social'naja real'nost' sovremenного obshhestva: osnovnye podhody k ocenke [Poverty of the Population as a Social Reality of Modern Society: The Main Approaches to Evaluation]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2, pp. 53-58. DOI: <https://10.22394/1818-4049-2018-83-2-53-58>.
- Shibakov M.A., 2020. Problema bednosti v sovremennoj Rossii [The Problem of Poverty in Contemporary Russia]. *MCNS «Nauka i Prosveshhenie» (Mezhdunarodnyj centr nauchnogo sotrudnichestva «Nauka i prosveshhenie»)*. *Serija: Jekonomika 2020: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty* [International Center for Scientific Cooperation

- “Nauka i prosveshhenie”. Series: Economics 2020: Current Issues and Modern Aspects], pp. 159-162.
- Domfeh K.A., Bawole J.N., 2009. Localising and Sustaining Poverty Reduction: Experiences From Ghana. *Management of Environmental Quality*, vol. 20, no. 5, pp. 490-505. DOI: <https://10.1108/14777830910981186>.
- Kanbur R., Christiaensen L., De Weerd J., 2019. Where To Create Jobs To Reduce Poverty: Cities or Towns? *The Journal of Economic Inequality*, no. 17, pp. 543-564. DOI: <https://10.1007/s10888-019-09419-5>.
- Lautensach A.K. United Nations Millennium Development Goals. *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/United-Nations-Millennium-Development-Goals> (accessed 16 October 2020).
- Majid M.S.A., Dewi S., Aliasuddin, Kassim S.H., 2019. Does Financial Development Reduce Poverty? Empirical Evidence from Indonesia. *Journal of the Knowledge Economy*, no. 10(3), pp. 1019-1036. DOI: <https://10.1007/s13132-017-0509-6>.
- World Bank. *World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty*. New York, Oxford University Press. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11856>.

Information About the Author

Mikhail A. Shibakov, Postgraduate Student, Assistant Lecturer, Department of Tax and Audit, Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPА, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, raydzin787@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9446-943X>

Информация об авторе

Михаил Аркадьевич Шибakov, аспирант, ассистент кафедры учета, анализа и аудита, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, raydzin787@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9446-943X>